

1163

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Синтия Обин

**ИЗ ПЛЕЙБОЯ
В РОМАНТИКИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Синтия Обин
Из плейбоя в романтики
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1163

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70164706
Из плейбоя в романтики: Центрполиграф; Москва; 2024
ISBN 978-5-227-10459-5*

Аннотация

Практичный и целеустремленный Лоу вместе с братьями владеет винокурней, сулящей большие доходы. Но его бизнесу нужны инвестиции финансового магната Кейна. Может ли роман с дочерью этого магната, дерзкой красавицей Марлоу, помешать самой важной сделке в жизни Лоу?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Синтия Обин

Из плейбоя в романтики

Bad Boy with Benefits

© 2022 by Cynthia St. Aubin «Из плейбоя в романтики»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

* * *

Глава 1

Марлоу Кейн стояла на площадке второго этажа Фэрвер-холла, ее лицо пылало от стыда, а мраморная балюстрада холодила пальцы. С детства она шпионила отсюда за роскошными вечеринками, которые устраивали ее родители. Теперь то, что она увидела, заставило кровь вскипеть. Нейл Кэмпбелл, ее бывший жених, крутился в большом зале, принимая закуски и шампанское, прежде чем направиться в бальный зал на главное мероприятие. Устроенная ее отцом для клиентов, нынешних и потенциальных, многочасовая вакханалия с икрой и канапе, скотчем, сигарами и бесконечными мужскими похлопываниями по спине. Все еще, к ее большому раздражению, преимущественно мужской клуб.

Почему Нейл был здесь после того, что он сделал, Марлоу не могла понять. Ей хотелось, чтобы Сэмюэль и Мейсон пришли сюда.

Всего на год старше, ее братья-близнецы всегда ее защищали. Но Сэмюэль, занятый предстоящей свадьбой со своей школьной подружкой, и Мейсон, полностью поглощенный своими новыми отношениями с секретаршей их отца, оказались неуловимыми. Обидно, их яркая неприязнь к ее бывшему жениху была одной из немногих тем, по которым они искренне достигали взаимопонимания.

Марлоу глубоко вдохнула и начала спускаться по лестни-

це. С каждым шагом она вспоминала себя в юности. Рождественское утро, свидания в старших классах, матчи по поло, похороны ее матери. Новогодняя вечеринка, где она познакомилась с Нейлом Кэмпбеллом два года назад. Прежде чем вечер закончился, они сблизились из-за общих историй о своих властных отцах, старых друзьях, как оказалось. Та первая встреча превратилась в первое свидание, а затем в быстрое ухаживание, горячо поощряемое обоими их отцами, и вскоре они были помолвлены.

Он был другим в те первые дни, спонтанным, романтическим, смелым. Все быстро изменилось, когда ее отец, почетный президент и председатель правления империи производителей продуктов питания, базирующейся в Филадельфии и приносящей миллиарды долларов, взял Нейла под свое железное крыло.

Марлоу не завидовала. Она провела большую часть своей жизни в погоне за тем, что ее жених получил бесплатно: одобрением отца. Это стало любимым наркотиком Нейла. Его дни в офисе становились длиннее, его страсть – короче, его поцелуи небрежнее. Она перестала мечтать о свадьбе и задалась вопросом: куда делась страсть? Открытие, что он сунул нос в отношения Мейсона и его пассии, стало спасительной соломинкой.

Отец был в курсе всего. Месяц назад все развалилось. Так какого черта Нейл здесь делал?!

Дойдя до нижней ступеньки, Марлоу оглядела толпу в по-

исках отца. Вместо этого она заметила незнакомца. Высокий, широкоплечий, костюм отлично на нем сидел. Его глаза цвета кофе прошлись по ее фигуре, от головы до ног. В ней вспыхнуло негодование. Мужчинам нравилось смотреть на нее. И она долгие годы бросала украдкой взгляды на интересных персон. Но человек, который таращится без маскировки и откровенно?

Едва заметный намек на улыбку появился в уголке его рта, не смягчив выражения его лица, которое не было симпатичным или обаятельным. От него веяло решительностью и опасностью. Красивый? Определенно нет. С острыми скулами и орлиным носом, явно свернутым в драке, черты лица несимметричны. Привлекательный? Слишком хмур и напряжен для этого. Случилось визуальное столкновение, и она поймала себя на том, что изо всех сил пытается оторвать взгляд. Похоже, он заметил это и тихо наслаждался. Не прерывая зрительного контакта, он поднес хрустальный бокал к губам и сделал неторопливый глоток. И будь она проклята, если не почувствовала, что каким-то образом он пробовал не напиток, а ее саму. Ощущение вызвало мурашки.

Со всем высокомерием, на какое была способна, Марлоу вздернула подбородок и намеренно отвела взгляд, прежде чем раствориться в толпе. Она с благодарностью приняла бокал шампанского от первого встреченного официанта.

– Я искал тебя, – произнес кто-то прямо у нее за спиной. Тело Марлоу сильно напряглось.

– Привет, Нейл. – Крепко сжав бокал с шампанским, она повернулась к нему.

Он всегда лучше всего выглядел в костюме. В этот вечер он был темно-синего цвета, хорошо скроен и, несомненно, дорог. Но что-то в сопоставлении ее бывшего жениха и мужественности мужчины в другом конце комнаты заставляло Нейла выглядеть мелко по сравнению с ним.

– Удивилась, увидев меня? – Морщинки появились в уголках его глаз, когда он поднес «Мартини» к губам и подавил легкую гримасу.

Марлоу давно подозревала, что Нейлу нравится не «Мартини», а просто красоваться с бокалом.

– Это не то слово, которое я бы выбрала, если честно, – сказала она, делая еще один глоток шампанского.

– Ну, ты не отвечала на мои звонки, так что мне пришлось прибегнуть к экстренным мерам. – Его непринужденная улыбка обнажила ряд идеально ровных зубов. Нейл зашагал рядом. – Я пришел сюда со своим отцом.

Генри Кэмпбелл, уроженец Лондона, старший партнер «Кэмпбелл капитал», оказался камнем преткновения, когда дело дошло до расторжения помолвки. Одобрение Паркера Кейна не распространялось надолго, когда дело касалось сына Кэмпбелла, но его преданность инвестиционному банкиру и значительным фондам, которые он контролировал, оставалась всегда пылкой и неизменно верной.

– Тогда, может быть, тебе стоит составить ему компа-

нию, – предложила она, бросив взгляд в сторону бара, где можно было найти Генри Кэмпбелла.

Нейл сделал быстрый шаг и повернулся, чтобы преградить ей путь.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Нет, – произнесла Марлоу, проскальзывая мимо него, – нам не о чем говорить.

– Марлоу, пожалуйста.

Это «пожалуйста» зацепило ее. Настойчивое, произнесенное с более искренними эмоциями, чем она слышала от него после инцидента.

– Пять минут, – сказал он, его глаза были серьезными и неуверенными, – это все, о чем я прошу.

Марлоу заколебалась, взглянув на стену, там она заметила таинственного мужчину и разочаровалась, обнаружив, что у стены уже никого нет. Нейл повел их прочь из главного зала по боковому коридору к балкону, примыкающему к личной столовой семьи. Не точное место, где они впервые встретились, но явно неловкая попытка воссоздать настроение. Он распахнул дверь и подождал, пока она войдет, прежде чем закрыть ее за ними. Марлоу подошла к невысокой кирпичной стене и оперлась предплечьями о шероховатую поверхность, все еще сжимая в руке бокал, глядя на сады внизу.

– Разве это не прекрасно? – Нейл стоял в нескольких шагах от нее, глядя на звезды над головой.

– О чем ты хотел поговорить со мной? – спросила она.

– О нас, конечно.

Тяжелый вздох вырвался из ее груди.

– Нейл, нет никаких «нас».

Он сделал несколько шагов ближе, его взгляд метнулся к ее руке.

– Если это правда, почему ты все еще носишь кольцо?

Да она просто не стала снимать его, посещая светские рауты, чтобы отбиваться от ухаживаний потенциальных поклонников.

– Вот, – ответила Марлоу, отставляя бокал с шампанским, чтобы снять кольцо с пальца, и протянула на раскрытой ладони. – Забери это.

Нейл убрал волосы Марлоу с ее скулы.

– Я хочу вернуть не кольцо, а тебя.

Отдернувшись, она с отвращением покачала головой:

– Ты думаешь, я вернусь к тебе после всего?

– После того, как я отправил помощнице твоего отца несколько анонимных сообщений о Мейсоне? – Он усмехнулся. – Я не говорю, что так было правильно. Я всего лишь пытался предостеречь ее.

Марлоу подавила желание закатить глаза.

Скрестив руки на груди, Нейл прислонился к перилам рядом с ней.

– Разве не ты пришла ко мне, потому что беспокоилась о Мейсоне?

Эта часть была правдой. Они с Мейсоном всегда были

ближе, чем с Сэмюэлем, и внезапное отдаление Мейсона от нее заставило ее напрячься. Когда он начал появляться на работе с едва заметными синяками, она начала беспокоиться. Когда заметила крупные суммы, снятые с его личного расчетного счета, она уже беспокоилась сильно.

– Я поделилась опасениями, но не разрешала разглашать информацию дальше.

Он положил руку на ее ладонь:

– Я знаю это. То, что я сделал, было агрессивным и глупым. Я просто слишком... увлекся.

Она протянула руку, снова предлагая ему кольцо.

– Марлоу, это наша мечта. Семейная династия, Кейны и Кэмпбеллы, как мы всегда говорили.

– Ты всегда говорил.

Марлоу какое-то время слушала его сумбурный рассказ о жизни, которую они построят вместе: состоится свадьба их мечты, будут путешествия. И, в конце концов, появятся дети. Как только он занял свое законное место в компании с помощью инвестиций своего отца. Только дата свадьбы, казалось, отдалялась все дальше и дальше, а потом он разочаровал ее. Теперь, когда свадьба ее брата приближалась со скоростью света, Марлоу поняла, как доверчива была, ожидая все это время.

– Возьми это, – настаивала она.

Нейл посмотрел на усыпанное бриллиантами кольцо, мерцающее, как миниатюрная звезда, в ее протянутой ладони.

Огонек надежды в его глазах погас, оставив на его месте что-то плоское и холодное.

– Тогда как насчет прощального поцелуя? Для завершения.

Марлоу поняла, насколько они были одиноки в этом доме. С шумом, заполнившим большой зал, она могла бы кричать во все горло, и ни одна душа ее не услышала бы.

– Нет, Нейл. – Она сделала шаг назад.

– Ты же рассказывала мне, как сильно это тебя заводит?

Его рука метнулась вперед и зарылась в волосы у нее на затылке, сжимая их до тех пор, пока она не почувствовала боль. Марлоу изо всех сил уперлась руками ему в грудь. Поцелуй был столь же кратким, сколь и жестоким. Его губы прижались к ее губам достаточно сильно, затем Нейл со стоном согнулся пополам. Марлоу прижала пальцы к губам, ожидая обнаружить кровь. Но опасения оказались напрасными. Мужчина, который пристально смотрел на нее, был здесь, на балконе. Он держал Нейла за рубашку спереди, его массивный кулак помял белоснежную ткань.

– Она сказала «нет». – Его слова были не произнесены, а высечены. – Вам понятно несогласие? – Он зарычал, подтягивая ее бывшего жениха наверх, только кончики его отполированных до зеркального блеска мокасин касались плитки балкона.

Нейл уставился на него глазами злой рептилии:

– Да.

– Хорошо. – Мужчина слегка ослабил хватку. – А теперь ты уйдешь или сбросить твою шикарную задницу с этого балкона?

– Я уйду, – прохрипел он.

Мужчина разжал кулак, и Нейл, пошатываясь, сделал несколько шагов, прежде чем принять уверенную позу. Он нашел время разглядеть рубашку и бросил долгий, многозначительный взгляд в сторону Марлоу, прежде чем выйти. Когда он ушел, мужчина повернулся к ней, его глаза скользили по ее телу так же нагло, но все же во взгляде теплилась забота.

– Ты в порядке?

Марлоу провела дрожащей рукой по своим взъерошенным волосам, шипучий коктейль из адреналина, раздражения и страха пробежал по ее телу. Он сделал шаг ближе. Казалось, он собирался провести медицинский осмотр.

– Все нормально.

– Ты уверена?

– Да, – отрезала она. – Теперь ты можешь идти.

Мужчина напрягся и удивленно приподнял бровь, глядя на нее. Приятный ветерок пронесся по колоннаде, принеся с собой аромат роз и дождя, который не сочетался с настоящим моментом. Она отвернулась от него, чтобы взять свое шампанское.

– Вы не из компании моего отца, но почему-то присутствуете здесь. Какая у вас для этого причина, кроме того,

чтобы смотреть на меня?

Как только слова слетели с ее губ, Марлоу захотелось вспомнить их. Язык всегда опережал ее мысли.

– Я спас тебя от твоего придурковатого жениха.

– Ты очень нагло смотришь на меня, ты следуешь за нами сюда из зала, а затем вбегаешь, как Рэмбо, без моей просьбы. Мне упасть в обморок? Я умею общаться с миллионерами, но не с бандитами, извини.

Его пиджак туго натянулся на бугристых бицепсах, когда он скрестил руки на груди, скорее оборонительно, чем вызывающе.

– Ты сама глазеешь на меня весь вечер. Мне надо было оставить тебя с Нейлом? – Имя он будто выплюнул с отвращением.

– Я устала от мужчин, которые пытаются меня спасти, – сказала она, намеренно игнорируя первую часть его заявления. Потому что это было правдой. Пока они были рядом, она рассматривала его. Тонкий шрам пересекал левую бровь. Ярко выраженная впадина на коже скулы. Длинные темные ресницы. Чувство защищенности рядом с ним.

– Я знаю, что изолировать женщину от толпы мужчин – это классическая тактика хищника. Я знаю, что перекладывание вины – отличительная черта нарцисса. Я также знаю, что любой мужчина, который поднимет руку на женщину, заслуживает того, чтобы ему вырвали селезенку. И пофиг, что он представитель элиты с серебряной ложкой, застряв-

шей там, где не светит солнце.

Марлоу уставилась на него, открыв рот и не зная, что сказать. Он наклонился и поднял обручальное кольцо. Взяв ее руку, он повернул ее ладонью вверх и положил кольцо прямо в центр. Большие теплые пальцы сомкнулись на ее ладони. Он долго смотрел ей прямо в глаза. Ее сердце бешено стучало. Когда он отпустил ее, ей стало не по себе, словно на улице похолодало.

– Удачного вечера.

Его слова еще долго как будто висели в воздухе.

Глава 2

Лоран «Лоу» Рено сидел за письменным столом на сеновале, который де-факто стал офисом, когда они с братом превратили старый амбар в первое здание винокурни «Четыре вора». На экране перед ним были результаты поиска в Гугле, и он перешел к изображениям. Марлоу в строгом костюме позирует со своим отцом и братьями в штаб-квартире компании. Марлоу в черном платье от-кутюр на благотворительном вечере в поддержку исследований рака. Марлоу загорает на палубе яхты, лицом вниз и с расстегнутыми бретельками бикини.

Лоран задержался на этой фотографии дольше всех, мысленно проводя рукой по ее изящной спине, по тонкой шее и дальше по плечам, которые всегда выглядели напряженными. Испуганный высоким свистом, Лоу захлопнул ноутбук. Он оглянулся и увидел своего брата Реми, с улыбкой Чеширского Кота, на площадке наверху лестницы, со стопкой заказов на доставку в одной руке.

– И за кем это ты следишь в Интернете? – спросил он, кладя бумаги на угол стола Лоу. Третий из четырех сыновей Шарля «Запа» Рено, Реми унаследовал угольно-черные волосы своего отца и пронзительные серые глаза. Хотя он был немного ниже Лоу, физический труд укрепил мускулы его тела. Факт, который он любил демонстрировать, часто наде-

вая джинсы и футболки.

– Ничего особенного, – проворчал Лоу.

– Тогда покажи. – Реми наклонился и открыл ноутбук, его темные брови удивленно приподнялись, когда появилось лицо Марлоу. Желание охватило Лоу точно так же, как это было в первый раз, когда он увидел ее спускающейся по лестнице в Фэрвезер-холле. Ее дерзкие скулы. Гордая осанка. Ее глаза, светло-голубые, как полярный лед. Ее волосы – мерцающий платиновый занавес с острыми краями, повторяющий линию подбородка. Тело, движущееся под тонкой серебристой тканью ее платья. Она была похожа на валькирию.

Лоу стоял там, словно неуклюжий деревенский мальчишка, который увидел свой первый «феррари», не в силах оторвать глаз. Дерзкая манера, с которой она бросила вызов его взгляду, столь же пристальная и непримиримая, только еще больше распалила его.

– Не в твоем вкусе, – оценил Реми, прищурившись. – Снежная королева, да и только. – Его брат резко выпрямился. – Она Кейн? Вот это ничего себе.

Он быстро листал изображения, на просмотр которых Лоу потратил большую часть утра вместо своей работы.

– Она одинока?

– Не твое дело.

Лоу и сам не знал ответа на этот вопрос, несмотря на то, чему он был свидетелем прошлой ночью. Вспышка ярости пронзила его при этом воспоминании. Сначала он наблю-

дал за ними, когда они встретились в толпе, заметив явное неудовольствие на лице Марлоу и настороженную позу. Когда пара ушла, Лоу последовал за ней и, найдя еще одну дверь на противоположном конце балкона, наблюдал с безопасного расстояния. Ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не сломать руку, которой ее жених схватил ее.

– Как все прошло прошлой ночью?

Реми ссутулился в кресле за письменным столом, глядя на ряды сверкающих медных перегонных кубов за перилами. Приобретенный в то время, когда он и Реми месяцами работали на морской нефтяной вышке и вкладывали каждое доступное пенни в свою мечту, участок земли площадью двадцать акров стал их первой крупной инвестицией в строительство винокурни. И они использовали каждый кусочек дерева и металла на участке, как это было в стиле Рено. Мать ушла, когда Лоу было двенадцать.

Братьев понесло по кривой дорожке. Самый младший из четверых, Лоу был единственным Рено, который никогда не отбывал срок в тюрьме. После смерти отца десять лет назад казалось, что удача Рено наконец-то меняется. До недавнего времени. Лоу пожал плечами, вытягивая свои длинные ноги, и обратил внимание на своего брата.

– Он хочет послать кого-нибудь сюда, чтобы проверить нашу отчетность. – сказал Лоу.

Разговор был краток и предсказуем. Кипя от слишком большого количества времени, проведенного в присутствии

богатых придурков, от лиц которых у него чесались кулаки, Лоу столкнулся с Паркером Кейном, направляясь к выходу. Делая вид, что сожалеет о раннем уходе Лоу, Кейн вскользь упомянул, что перспективные партнерские отношения обычно сопряжены с разного рода проблемами. Комментарий, специально предназначенный для того, чтобы напомнить Лоу, как повезло «Четырем вора́м», что их вообще рассматривали для партнерства с Кейном.

– Я думал, мы уже отправили им все, что нужно, в электронном виде.

– Мы это сделали, – сказал Лоу.

– Тогда какого черта ему понадобилось посылать кого-то сюда?!

Поднявшись со стула, Лоу подошел к перилам.

– Он просто хочет, чтобы мы знали, что он контролирует нас.

Реми надолго замолчал.

– Ты же не думаешь, что он может передумать, не так ли?

Беспокойство в голосе брата задело Лоу за живое. Они так усердно трудились, чтобы создать винокурню «Четыре вора». Вложили в этот бизнес свою кровь, пот и все доступные ресурсы, чтобы избавить четырех братьев Рено от страданий многих поколений и создать прочное наследие. Лоу выбрал это имя, именно чтобы признать свое пестрое прошлое и превратить его в законное будущее. Ирония в том, что один из его братьев не хотел иметь ничего общего с тем,

что осталось от семьи, а другой поставил под угрозу их планы. Злость все еще жгла. И теперь они оказались в трудном положении, нуждались в финансировании.

Паркер Кейн чудесным образом обратился к ним точно в нужное время. Реми хотел отказаться от крупного предложения, желая выбрать один из более скромных вариантов. Но как только Лоу начал думать о том, что мог бы сделать с такими деньгами, он не мог отпустить это.

– Я знаю, что он хочет присоединить нас к своей компании. Я просто не понимаю почему.

Это было главной причиной колебаний Лоу, несмотря на то, как сильно он хотел роста и продвижения фирмы, требовалось только вливание наличности. Кроме того, причина, по которой он решил посетить вчерашний круг миллиардеров, – посмотреть Паркеру Кейну в глаза. Чтобы оценить человека по достоинству, как называл это его отец. Но он ушел с чувством, что его сочли недоумком, и это вывело его из себя. Как будто деньги, которые заработал в поте лица, тратились иначе, чем доллары, доставшиеся от папочки.

– Ты согласился на аудит? – спросил Реми.

– Согласился, – сказал Лоу. – Вот почему я немного покопался в Марлоу Кейн. Она единственная, с кем можно общаться.

– Она придет сюда? – От волнения глаза Реми заблестели, как у ребенка в рождественское утро.

– В следующий понедельник. И ни при каких обстоятель-

ствах ты даже не поведешь глазом в ее сторону. Понимаешь? – Лоу ткнул пальцем в уже ухмыляющееся лицо своего брата.

Репутация Реми как дамского угодника рано и прочно утвердилась в приходе Терребонн, где они выросли, и последовала за ними в Финкасл, штат Вирджиния. Хотя сейчас Реми вроде бы остепенился. Откуда взялся укол сумасшедшей ревности, Лоу не знал.

– Я торжественно клянусь вести себя прилично, – сказал Реми, подняв клятвенно ладонь.

Поднеся кружку к губам, Лоу сделал глоток, поморщившись от горького напитка.

– Эмили? – спросил Реми с понимающей улыбкой.

Пристрастием племянницы было вставать рано и пробираться в офис, чтобы приготовить кофе, что не всегда выходило хорошо. Они вдвоем воспитывали Эмили после того, как ее мать, бывшая жена Реми, ушла вскоре после ее рождения.

Поставив кружку на стол, Лоу вернул свое внимание к изображениям Марлоу. Как самому молодому, Лоу часто поручали стоять на стреме. Однажды он зазевался, и Реми провел пять лет в тюрьме.

С тех пор Лоу как будто все время был в поиске неприятностей. Из-за того, что он настаивал на продолжении инвестиций «Продуктов Кейна», он привлек проблемы прямо в их дом. Хотя он не мог помешать Марлоу Кейн приехать,

мог сделать так, чтобы она не захотела оставаться дольше, чем необходимо. Учитывая, как она ехала в его голове всю обратную дорогу из Филадельфии, это, вероятно, было лучше для них обоих. Оторвав взгляд от экрана, он улыбнулся Реми:

– У меня кое-что есть на примете.

Глава 3

Слова сначала возникли в голове Марлоу, затем прозвучали, когда она чуть оправилась от шока.

– Ты издеваешься?

Шок от вида приветствующего ее за лобовым стеклом покрытого пылью «БМВ». Мужчина без рубашки, размахивающий топором. Не проблема, если бы человек без рубашки, размахивающий топором, не был Лораном Рено, владельцем винокурни «Четыре вора». Импровизированный Бэтмен с балкона, который жестоко обошелся с Нейлом, прежде чем нанести удар по ее самолюбию. Хотя она это заслужила.

Поняв это после второго бокала охлаждающего голову шампанского, она направилась в бальный зал, надеясь найти его и извиниться. В конце концов, он пытался помочь. Даже если его демонстрация грубой силы была вульгарной, ненужной...

Не найдя его, она рано ушла с вечеринки и вернулась домой, в свой таунхаус на Риттенхаус-сквер, где ее утешением была долгая ванна.

На следующее утро отец вызвал Марлоу в офис, чтобы сообщить, что она проведет аудит финансовых отчетов винокурни «Четыре вора» на месте. Эквивалент королевского гамбита Паркера Кейна в долгой шахматной партии их переговоров. Несмотря на сомнения, идея вырваться за преде-

лы отделанной мрамором штаб-квартиры корпорации «Продукты Кейна» в центре Филадельфии пришлась ей по душе.

После долгого странного месяца, который она провела, погруженная в работу после разорванной помолвки с Нейлом, это радовало. Вплоть до того момента, как она с грохотом проехала по грунтовой дороге, петляющей между высокими дубами и кленами, и обнаружила полуголого мужчину, колющего дрова возле коптильни. Она с восхищением наблюдала, как Рено наклонился, чтобы схватить еще один брусочек, мышцы его обнаженной спины двигались, когда он положил его на пень.

Длинные руки взметнулись над головой, большие ладони схватили топор и опустили его с ударным звуком и гортанным ворчаньем, от которого она почувствовала себя такой же расколотой. Мурашки пробежали по ее рукам, когда она наблюдала за его грацией на фоне звуков классической музыки, доносящихся из динамиков ее ультрасовременной звуковой системы. Как часто случалось, когда ей приходилось решать особенно неприятную задачу, она слушала ее во время своего пятичасового путешествия из Филадельфии.

Несмотря на предложение отца лететь самолетом, принадлежащим компании, она выбрала поездку в одиночку, думая, что по дороге прояснит голову и успокоит нервы. Марлоу заглушила двигатель и, чувствуя на себе его взгляд, посмотрела в зеркало заднего вида на себя после дороги. Потянувшись к пассажирскому сиденью, она взяла кожаную сум-

ку с ноутбуком и перекинула плащ через руку, прежде чем выйти из машины, и бедром проверила, закрылась ли за ней дверь. На высоких каблуках она направилась к мужчине, выпрямив спину, расправив плечи и вздернув подбородок под властным углом, который она освоила у отца. Она остановилась, наполовину опасаясь, что может в конечном итоге упасть вперед от его притяжения.

– Еще раз здравствуйте, – сказала Марлоу.

Гравий захрустел под его рабочими ботинками, когда он положил топор на плечо.

– Итак, вы Лоран Рено?

Он протянул руку, в которой не было топора. Ее ладонь исчезла в его хватке, вызвав знакомый толчок в ту секунду, когда его огрубевшая кожа коснулась ее. Не похоже на приветствия мужчин, не державших в руках ничего тяжелее ручки дизайнерского портфеля.

– Послушай, – сказала Марлоу, с головой погружаясь в неизбежную неловкость. – О той ночи, когда мы встретились...

– Мы этого не делали. По крайней мере, я не помню, чтобы ты называла мне свое имя. Или спросила мое.

– Ты прав, – согласилась она. – Я была очень расстроена, но я сожалею, что так с тобой говорила.

– Точно сожалеешь?

Темные брови сошлись под копной таких же темных волос, прилипших к его загорелому, но гладкому лбу, блестя-

шему от пота. Марлоу не могла решить, действительно ли он не помнил или просто хотел заставить ее сказать это снова, и не была уверена, что хуже.

– О том, что ты пялишься на меня и следуешь за мной и что ты... – Она заколебалась, нервно сглотнув, прежде чем продолжить: – Рейнджер на фуршете.

– Я полагаю, ты сказала, что я раздеваю взглядом, – поправил он.

– Мы оба наговорили лишнего, не так ли?

– Это извинение? Потому что можно просто начать с этого и сэкономить немного времени.

Марлоу хотелось кричать. Одинокая капелька пота скатилась по углублению у основания его шеи, поползла вниз по груди и исчезла за поясом рабочих штанов. Он видел, как она смотрела на это.

– Не важно. Если ты просто проводишь меня в свой кабинет, мы сможем быстро все решить.

Губы Лоу дрогнули, костяшки его пальцев побелели, когда он усилил хватку. Без предупреждения он вонзил лезвие в пень рядом с ней быстрым ударом, который заставил ее подпрыгнуть.

– Следуй за мной.

Лоу зашагал прочь от нее за угол здания, обшитого деревянными панелями, ржавчина неровными пятнами расплзалась, как лишайник, по рифленой жестяной крыше. Из дымохода рядом с его остроконечной вершиной поднимался го-

лубоватый столб на фоне глубокой измученной зелени листьев позднего лета, в воздухе витал насыщенный аромат копченого мяса.

Идя сзади, Марлоу смотрела на его мышцы. И брюки очень ему шли, подчеркивая фигуру.

Они шли в тишине, нарушаемой только звуком их шагов и ветром. Пройдя мимо коптильни, Марлоу обнаружила, что очарована пышной зеленью, поднимающейся на пологий холм. На вершине стоял старый фермерский дом, величественный в своей обветшалой красоте. Большой блочный склад располагался в глубине территории. Винокурня, предположила она. Между этим местом и тем, где она стояла, были разбросаны лавандовые сады, огороды, загон с лошадьми. Так не похоже на тщательно ухоженную территорию Фэрвезер-холла. Нераспланированный, дикий участок.

Лоу остановился рядом с ней. Крепче сжав сумку, Марлоу поспешила догнать его, и в ней вспыхнула тревога. Она и раньше видела квадроциклы. Даже каталась на одном из них, когда была на другой семейной винодельне, но она сомневалась, что сейчас перед ней был именно он.

Транспортное средство, припаркованное за коптильней, представляло собой некий нечестивый союз гольф-кара и джонного багги. Собранный из странного скопления деталей, которые, очевидно, принадлежали другим машинам в их предыдущих жизнях, он выглядел странно из-за совершенно новых, непропорционально больших бугристых шин,

прикрепленных к его раме. Лоу скользнул на водительское сиденье с легкостью, удивительной для его габаритов. Черный дым вырвался из задней части шасси, когда он включил двигатель. Заметив, что она не торопится сесть, Лоу приподнял бровь, глядя на нее.

– Куда мы?! – прокричала Марлоу сквозь гул мотора.

Он кивнул в сторону большого металлического склада. Она сделала шаг назад.

– Я могу просто вести свою машину.

– Нет! – рявкнул он. – Не выйдет.

Ярко-синее пламя гнева вспыхнуло в ее голове.

– Послушай, я понимаю, что на самом деле ты не хочешь, чтобы я была здесь, сама не восторге. Но желание доехать на собственном автомобиле до места, где буду работать, – разумная просьба.

В горле у нее пересохло от усилий повысить голос, чтобы быть услышанной, грудь сдавило от мощной смеси адреналина и праведной ярости.

– Видишь тот провал на дороге? Мой брат потерял половину груза металлолома прямо под ним по дороге на свалку. Если только у твоего купе нет титановых шин, я бы порекомендовал тебе сесть. – В его словах слышался едва заметный акцент.

Марлоу фыркнула, сев рядом с ним, плотно прижав колени друг к другу, поскольку его большое тело занимало много места. Теплый ветерок донес до нее его запах. Чистый пот,

кедр, привкус смолистого мыла или шампуня. В сочетании с его близостью это вызывало у нее головокружение. Машина прыгнула вперед, и Марлоу вскрикнула, ее руки взлетели, чтобы удержаться, одна из них приземлилась на стальное бедро Лоу, всего в нескольких дюймах от его члена. Она вздрогнула, заметив тень улыбки в уголках его губ.

– Извини, – сказал он. – Сначала она немного привередлива.

Наконец нащупав ручку на металлической раме, она сжала ее так, что побелели костяшки пальцев. Большая рука Лоу коснулась округлой ручки переключения передач.

– Кто, черт возьми, вообще построил эту штуку?! – спросила она.

– Мой брат Реми.

Как по команде, Лоу поднял руку, глядя мимо нее. Марлоу обернулась и увидела темноволосого мужчину в джинсах и белой майке, который поднимал мусор из кучи в кузов большого черного грузовика. Крепко сложенный, хотя и не дотягивающий до роста Лоу, и все же очевидно на него похожий.

Они дернулись, чтобы не врезаться в старую тракторную шину, и Марлоу чуть отшатнулась, ее рука коснулась его руки. Осознание контакта потрескивало на ее коже там, где ее охлаждал ветерок.

– А Реми – это тоже сокращение от чего-то?

– Заноза в заднице, – проворчал Лоу, – или Ренье.

Марлоу быстро согнала легкую улыбку с лица. О братьях – занозах в заднице она ничего не знала.

Ее брат безумно, дико влюбился и, казалось, полностью забыл о ее существовании. Факт, который свадьба ее брата Сэмюэля с Арли Бэнкс, ожидавшаяся всего через месяц, болезненно выдвинула на первый план. Еще один удар чуть не сбросил ее с сиденья. Она подлетела в воздух, опустилась, охнула и удивилась, когда коляска замедлила ход.

– Ты в порядке?

– Старая травма.

– Чирлидинг? – Он снова нажал на газ, но постепенно снижая скорость.

Марлоу закатила глаза.

– Вообще-то поло.

Марлоу часто это слышала. Предположения стабильны и редко меняются. Волейбол. Гимнастика. Балет. Любой другой вид спорта, который мужчинам каким-то образом удалось обесценить и сексуализировать одновременно. Конечно, поло оказало влияние на ее отца. Поскольку Сэмюэль не интересовался спортом из-за болезни, а главным спортивным занятием Мейсона был секс, ей выпало продолжить семейное наследие Кейна. Пока длинная череда голубых лент внезапно не оборвалась на ее семнадцатом году жизни из-за ужасного несчастного случая, который положил конец карьере как ее, так и ее лошади.

Лоу направил машину вниз, когда они миновали главный

вход со стороны здания, где были припаркованы машины, и проехали по еще одной гравийной дорожке к южному концу. Несколько шатких ступенек вели к двери, испещренной, как она надеялась, не пулевыми отверстиями, и смазанной отпечатками ботинок внизу, там, где ее закрывали пинками. Судя по всему, часто. На небольшой площадке наверху лестницы крупная коричнево-белая дворняжка подняла голову при их приближении, наострив уши и подергивая черным носом.

Лоу заглушил двигатель и вскочил. Марлоу последовала его примеру, вздрогнув, когда свист заставил собаку подбежать к ним, размахивая хвостом. Марлоу рефлекторно выставила перед собой сумку, и это движение сразу привлекло его внимание.

– Лейла, сядь, – проворчал Лоу, и собака застыла совершенно неподвижно, упершись задними лапами в землю и уставившись на него с обожанием в глазах. Как будто повиноваться было честью.

Если Лоран Рено привык к подобной уступчивости от всех женщин в своей сфере, то скоро он разочаруется.

– Останься, – добавил он.

Марлоу подождала, пока Лоу поднимется по скрипучей лестнице, прежде чем последовать за ним, при этом обходя собаку стороной. Стена прохладного, пахнущего зерном воздуха ударила ей в лицо, как только она переступила порог. Здание было просторным, хорошо организованным и намного чище, чем думалось. Перед ней тянулись два ряда сверка-

ющих медных перегонных кубов, от них и между ними тянулась сеть труб. Дальше аккуратными рядами располагался лабиринт поддонов с картонными коробками, вилочный погрузчик издавал звуковой сигнал, когда проезжал своими большими металлическими зубьями под одним из них.

Лоу повернулся к лестнице, ведущей на чердак с блестящими деревянными перилами. Она последовала за ним наверх, остановившись, когда достигла лестничной площадки. Марлоу попыталась остаться невозмутимой. Письменный стол в дальнем углу, его поверхность завалена стопками бумаги. Лавина папок, падающих на пол. Унылый продавленный диван из искусственной кожи. У противоположной стены на журнальном столике стоял телевизор.

– Располагайтесь где угодно.

Стоя рядом с раковиной, кофеваркой и мини-холодильником под стойкой, Лоу демонстративно повернул кран. Марлоу растерянно моргнула, глядя на него.

– Я предполагала, что буду работать непосредственно с вашим бухгалтерским отделом.

– Бухгалтерией занимается мой брат Реми, и он занят. Лучшее, что я могу сделать, – это авторизовать тебя на его ноутбуке.

Склонившись над ближайшим к лестнице столом, Лоу постучал по клавиатуре, затем встал, предоставляя ей доступ. Она перевела взгляд с ноутбука на Лоу, снова на ноутбук.

– Я знаю, что «Четыре вора» – это меньший объем, чем

обычно рассматривают «Продукты Кейна» для инвестиций, но, поскольку вы ведете прибыльный бизнес, мы рассмотрим вас.

Лоу подвинулся ближе. Несмотря на ее высокие каблуки, он нависал над ней с каменным лицом. Он все еще был без рубашки. Она увидела мелкие щепки дерева в темных волосах на груди, сужающихся в опасный след, который исчезал за поясом его рабочих штанов.

– Думаю, единственная причина, по которой твой отец послал кого-то провести аудит на месте после всего, что уже сделано, – это чтобы он мог либо затягивать процесс, либо напомнить мне, что я в его власти.

Глаза Лоу потемнели.

– Хотя мне нравится смотреть на тебя, я... все еще помню, что твой отец потратил на разговор со мной на своем балу миллиардеров совсем немного времени.

– Как ты предлагаешь мне действовать, учитывая эти условия?

Он наклонил голову под таким углом, что их губы соединились бы в идеальном поцелуе, если бы он опустил подбородок еще на четыре дюйма.

– Путем анализа информации, которая была доступна каждому из сторонних агентств, проводивших предыдущие аудиты. Все это легко доступно в папке с надписью «Аудит» на ноутбуке моего брата, – сказал Лоу с сарказмом.

Время застыло, они зависли, говорить было не о чем, рас-

ставаться не хотелось обоим.

– Оп! Извините. Я не помешал? – Голос был мужской, немного прокуренный.

Лоу первым отвел взгляд, к великому удовлетворению Марлоу.

– Ты в порядке, Майк?

Майк, коренастый мужчина с седеющими волосами, торчащими из-под красной кепки дальнобойщика, прошаркал к принтеру, стоящему на столе Реми.

– Я должен забрать заказы на поставку в Кентукки. Мы пытаемся вывезти грузовики до урагана. Вроде к пяти часам будет сильный ветер. Но здесь ты в полной безопасности. Это место построено как бомбоубежище. К завтрашнему утру мы должны быть на месте.

Какой кошмар... Она даже не потрудилась проверить погоду перед отъездом из Филадельфии. Даже не забронировала номер в отеле. Она предполагала, что сможет отправиться в обратный путь самое позднее к вечеру.

– Отлично, – сказала она сквозь стиснутые зубы.

Достав свои бумаги из принтера, Майк кивнул Лоу и вприпрыжку спустился по лестнице. С преувеличенной церемонностью Лоу сделал несколько шагов назад, схватил стул за столом Реми и выдвинул его в приглашающем жесте.

– Лучше начать.

А затем, точно так же, как это было на балконе Фэрверзер-холла, он повернулся и ушел.

Плечи болели, шея затекла, глаза затуманились от просмотра страницы за страницей данных. Марлоу оторвала взгляд от экрана ноутбука и увидела маленькую темноволосую девочку с огромными глазами, смотрящую на нее с верхней площадки лестницы. В двух маленьких ручках она несла серебряный поднос. 2 С. Обин «Из плейбоя в романтики»

– Ты принцесса?

– Я официантка... временно.

– Принцесса круче.

Марлоу взглянула на нее через плечо. Она не могла не изучить каждую деталь этого странного маленького существа. Растрепанные косички, слишком большая футболка с изображением волка, воющего на луну, переливающиеся радужные легинсы, облегающие тощенькие, как у кузнечика, ноги.

– Как тебя зовут?

– Эмили. Но дядя Лоу называет меня Багом.

– Дядя Лоу?

Мысль о том, что эта маленькая куколка может иметь какое-либо кровное родство с рычащим варваром с обнаженной грудью, казалась совершенно неуместной. Девочка кивнула.

– Он высокий и много ругается, но он учит меня метать топор.

Марлоу решила не обращать внимания на эту новую информацию, несмотря на ее оговорки.

– Это он просил тебя принести мне еду?

– На самом деле, – Эмили произнесла это слово с преувеличенной важностью, – это был мой папа. Его зовут Ренье, но все зовут его Реми. Он отвечает за ресторан.

– Здесь есть ресторан?

Ничто пока не указывало на дополнительный источник дохода или сопутствующие вычеты. Звук топота по лестнице вызвал у нее дрожь предвкушения, но потрясение исчезло, когда в поле зрения появилось лицо мужчины.

– Вот ты где, – заметил Реми, бросив игриво-осуждающий взгляд в сторону Эмили. – Что я тебе говорил о том, чтобы не беспокоить мисс Кейн?

Эмили положила руку на свое узкое бедро, ее маленькое личико выражало негодование.

– Я не беспокоила ее. Я как раз говорила ей о ресторане.

– Ты сказала, что должна помочь Мире со столовым серебром перед ужином?

– Я точно собиралась, папа, – фыркнула она.

Протянув руку, мужчина одарил Марлоу улыбкой.

– Реми Рено. Приятно познакомиться.

– Марлоу Кейн, – произнесла она. – И спасибо, что прислали мой обед. Я не заметила, как пролетело полдня.

– Конечно, – сказал Реми. – Надеюсь, ты сможешь выйти из пещеры и присоединиться к нам за ужином?

– Я хотела поработать еще несколько часов, а затем отправиться в город до того, как разразится шторм. Мне удалось снять номер в «Холидей Инн».

И Марлоу повезло, что она его получила. После ухода Лоу она включила свой телефон и обнаружила, что скудный запас номеров в отелях в городе быстро кончается, поскольку путешественники между штатами спешат убраться с дороги.

– Останься здесь. У нас есть дом на территории и несколько бунгало для персонала. Лоу действительно не упоминал об этом?

– Нет.

Реми вздохнул.

– Изящные манеры никогда не были его сильной стороной. Вот что я тебе скажу. Ты приходи на ужин, когда сможешь, и я позабочусь, чтобы для тебя что-нибудь приготовили. Договорились?

Марлоу задумалась, но ненадолго. Идея ехать сорок пять минут в Роанок, да еще, возможно, в отвратительную погоду, ей совсем не нравилась.

– Договорились, – согласилась она.

Эмили издала негромкий возглас «вау», а затем взяла себя в руки. Реми снисходительно улыбнулся.

– Хорошо, Эм. Давай позволим этой леди вернуться к своей работе.

Марлоу тяжело опустилась на стул. Застряла на ночь на винокурне с Лоу Рено и бурей в пути. Что вообще может пойти не так?

Глава 4

– Заметь, ты делаешь это уже в шестой раз, – сказал Грант Хаттон.

Лоу помедлил с влажной тряпкой в руке, взглянув на поверхность гладкой столешницы из красного дерева, прежде чем повернуться к мужчине, который ставил на стойку пластиковый ящик с чистыми пивными кружками. Грант всегда напоминал Лоу викинга, который забрел в двадцать первый век и решил обменять свой палаш на джип, если позволяла погода. Грант запустил руку в ящик и начал расставлять стаканы на полке, прикрепленной к открытой кирпичной стене позади бара.

– Ты просто кажешься немного... рассеянным, вот и все.

Он и был таким. Все то утро и добрую половину дня он ловил себя на том, что смотрит куда-то вдаль, его руки бездействуют, а разум занят работой. Марлоу Кейн, возможно, и работала в офисе, но она все еще жила в его голове.

Там он мог наблюдать, как она выходит из машины, семеня стройными ногами по гравию. Еще более запомнился жесткий, голодный взгляд, который ей не совсем удалось скрыть, прежде чем вернуть лицу маску расчетливого спокойствия. Колоть дрова без рубашки тоже оказалось эффективно. Как и груз металлолома, который Реми «случайно» уронил по дороге на винокурню.

Их поездка на квадроцикле была самым захватывающим событием в его жизни, он даже не мог вспомнить, за сколько времени. Несколько часов спустя он все еще мог чувствовать призрак ее руки на своем бедре, всего в нескольких дюймах от своего члена.

– Итак, когда мы сможем с ней встретиться?

Этот хриплый, слегка насмешливый голос принадлежал Мире Рейес. Намного ниже Лоу, но, возможно, такая же крутая, у нее были короткие чернильно-черные волосы и скверный характер. Администратор ресторана, она работала на нескольких работах на складе винокурни, и у нее были бицепсы, чтобы доказать это. Протиснувшись мимо Гранта, она высыпала ведро со льдом в холодильник бара.

– И не утруждай себя вопросом «встретиться с кем?». Реми нам все о ней рассказал.

– Она здесь, чтобы провести аудит. – Лоу полез в холодильник и достал пиво, открутив крышку о край стойки. – Не для того, чтобы играть в королеву «Четырех воров».

Темные глаза Миры уставились на упавшую на пол крышку от пива. С ворчливым вздохом Лоу поднял ее и бросил в мусорное ведро.

– Она придет на ужин!

Высокий, чистый колокольчик голоса Эмили разнесся по все еще пустому ресторану. Она проскакала галопом мимо стойки администратора и закружилась, пышная юбка ее любимого платья принцессы развевалась вокруг ее хрупкой фи-

гуры. Его племянница практически пела.

– Папа пригласил ее. О, Мира, она такая хорошенькая, и у нее светлые волосы, и просто подожди, пока ты не увидишь ее туфли.

Грант подошел к Лоу, протирая одну из пивных кружек.

– Что ты там говорил насчет этой истории с королевой бала выпускников? – спросил он достаточно громко, чтобы его слышали жители соседнего округа.

Поднеся пиво к губам, Лоу сделал жадный глоток.

– Заткнись. На кухне все готово?

– Бывает по-другому? – Мира презрительно изогнула бровь, глядя на него. – Хотя что нам беспокоиться. С приближением этого шторма, держу пари, сегодня вечером у нас не будет и десяти человек.

Лоу знал, что она, скорее всего, права, но не доставил бы ей удовольствия сказать это. Он прошелся по бару и вышел, не в силах сдержать прилив гордости. Ресторан получился случайно. Покупки местных жителей превратились в посиделки. Затем поехали иногородние группы с гастротурами. Реми любил коптить мясо так же, как и гнать вино, и вскоре уже предлагал ужины. Штат сотрудников был собран органично. Люди, которые пришли из разных слоев общества и посвятили свои сердца и души мечте, которая даже не принадлежала им.

– Она здесь!

Эмили вскочила со своего места за столом и бросилась к

стойке администратора, где стояла Марлоу, осматривая интерьер. Несмотря на растрепанные ветром волосы и мятую блузку, она выглядела такой же свежей и прелестной, как утром. Он отметил это с большим неудовольствием. Следом появился Реми в рубашке с рукавами, но явно встрепавший шевелюру во время езды на «Харлее». Образ Марлоу, обнимающей брата сзади на проселочной дороге, не выходил из головы.

– Могу я устроить ей экскурсию? – спросила Эмили, пританцовывая от нетерпения.

– Если мисс Кейн захочет, а твой дядя Лоу не возражает, – сказал Реми.

Схватив Марлоу за руку, Эмили чуть не сбила ее с ног.

– Сюда. Я покажу тебе комнату с бочонками и галерею топоров и...

Они исчезли в дверном проеме. Мира и Грант внезапно вспомнили о неотложных делах, которые требовалось выполнить, и прошли через вращающуюся дверь на кухню.

– Откуда вы вдвоем?

– С чего ты взял, что вдвоем? Она весь день не выходила из офиса.

– А откуда тебе знать?

– Потому что я могу видеть наружную дверь из-за чертовой кучи металлолома, которую ты заставил меня бросить. Раз уж мы затронули эту неприятную тему, ты не хочешь сказать мне, почему это было необходимо? – спросил Реми. –

Только для того, чтобы ты мог привезти ее сюда в «Шалуне»?

Вот именно. Он хотел приблизить Марлоу к себе насколько возможно, не делая свои намерения слишком очевидными. Вездеход брата просто оказался идеальным оправданием. Если его заставляли терпеть этот фарс с аудитом, он намеревался наслаждаться им как можно больше.

– Просто хочу убедиться, что она получит полный опыт «Четырех воров», – протянул Лоу, делая еще один глоток.

Реми покачал головой.

– Ты дергаешь ее за косички, как хулиган в начальной школе.

Возможно, в обвинении было чуть больше правды, чем Лоу хотел признать.

– Именно здесь люди могут напрямую покупать алкоголь, если хотят взять что-нибудь с собой домой. Бурбон, виски, водка и джин, – сказала Эмили.

Они сделали полный круг и теперь стояли напротив стеллажа для различных спиртных напитков.

– Лично я бы рекомендовала бурбон. Наш напиток тройной дистилляции с нотками клена и поджаренных орехов пекан, – важно продолжила она.

Марлоу посмотрела через комнату на Лоу и Реми с выражением озадаченной озабоченности на лице.

– Пожалуйста, скажите мне, что этот ребенок говорит не по собственному опыту.

Отставив свое пиво в сторону, Лоу подошел к ним.

– Только глоток для дегустации. Мы собираемся подождать, пока ей не исполнится по крайней мере двенадцать, чтобы спаивать.

– Дядя Лоу, – простонала его племянница, поворачиваясь, чтобы умоляюще посмотреть на Марлоу. – Он просто шутит. На самом деле я никогда ничего не пробовала. Я просто слышала, как люди говорили это.

Эмили уставилась на гостью огромными, полными надежды глазами.

– Ты остаешься на ужин, верно?

– Я думаю, это зависит... – Марлоу вопросительно оглядела совершенно пустой ресторан. – Ты считаешь, для нас найдется столик?

Эмили улыбнулась. Она направилась напрямиком к кабинке с окнами, выходящими на холмы, затененные темнеющим серым ковром. Девочка быстро раздала меню, одновременно делая заказы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.